

Цзянь Ян вскинул взгляд на висящую под потолком лежанку. На самом её краю примостилась круглая пушистая голова. Розовый носик и ротик образовывали аккуратный перевернутый треугольник, а золотисто-зеленые кошачьи глаза, эффектно подчеркнутые темным природным контуром, сияли особенной красотой. Уткнувшись подбородком в мягкий бортик, котёнок раздавал указания тоном заправского командира, хотя его голосок всё равно оставался капризным и тягуче-ласковым.

Мужчина тихо усмехнулся.

— Поменяться комнатами не получится, ведь я здесь всё устроил под себя... Но ты можешь приходить ко мне играть.

— Если хочешь, оставайся на ночь. На стене полно домиков — выбирай любой, какой понравится.

— К тому же, если ты что-то сломаешь, я тут же починю. А если захочешь новую игрушку, я сделаю её для тебя.

Е Си прищурился:

— Но ты ведь сам в них не играешь!

Цзянь Ян ответил с абсолютным спокойствием:

— Зато мне нравится, когда они украшают мою комнату. К тому же я сам их смастерил.

— И какой толк забирать эту комнату себе? Только если я буду рядом, у тебя никогда не переведутся отличные игрушки.

Е Си заколебался.

— Неужели тебе не хочется поиграть с той забавной палочкой-дразнилкой для кошек?

— Или взобраться на это огромное кошачье дерево?

В душе маленького лихуа бушевала нешуточная борьба.

— А когда ночью погаснет свет, тебя будут ждать игрушки ещё интереснее...

— Я дам тебе всё, что пожелаешь.

Маленький лихуа вытянул лапку, слегка коснулся ладони мужчины в воздухе и важно кивнул:

— Ну, договорились! Ты и правда чудесный человек!

Цзянь Ян лишь мысленно вздохнул.

«Ладно, глупого кота за один день не приручишь. Придётся пока примерить маску добряка»

— Что? Е Си переехал к Цзянь Яну?

В главном командном центре, выслушав доклад представителя медицинской бригады, Ансилай недоуменно нахмурился.

База пришельцев была огромной, свободных помещений хватало с избытком. К тому же этот комплекс построили прямо на территории Е Си — обделить жильем маленького лорда они никак не могли. Кроме того, Е Си давно уже вышел из нежного возраста — он считался полноценным субвзрослым. С какой стати ему добровольно переселяться на чужую территорию?

Разве у этих эволюционировавших видов с Голубой планеты не должен быть гипертрофирован территориальный инстинкт?

Постойте. Может, затяжной карантин расшатал психику котёнка? Как там назывался этот научный термин? Стереотипия?

От этой мысли Ансилай занервничал. Долг перед жителями Голубой планеты — а в особенности его ухода за госпожой Е, матерью малыша, — обязывал его немедленно во всем разобраться.

Благодаря превосходному качеству межзвездных защитных костюмов, другие инопланетяне частенько навещали запертых на карантине Цзянь Яна и Е Си, опасаясь за их душевное здоровье. Именно во время таких визитов кто-то и заметил, что человек и кот обосновались в одной комнате.

Ансилай явился во внеурочное время, поэтому в жилом модуле не оказалось никого, кроме Цзянь Яна и Е Си.

— А где Е Си?

Не обнаружив взглядом пушистого питомца, Ансилай обратился к открывшему дверь мужчине.

Лицо Цзянь Яна не выражало абсолютно ничего. Он молча указал рукой на дальнюю стену:

— Там. Грется на солнышке.

Ансилай проследил за его взглядом и обомлел: на стене красовалось нечто совершенно невообразимое.

К ровной поверхности крепились деревянные коробки и домики из экологичных материалов, соединенные между собой мостиками, лесенками и плетеными канатами. На самой верхней консоли, далеко выдающейся вперед, лежала круглая кошачья голова. В лучах полуденного солнца её шерстка отливала чистым золотом.

— Мяу!

Маленький лихуа радостно поприветствовал гостя.

Ансилай замер на пороге, во все глаза разглядывая преобразившуюся стену.

Заметив зрителя, котёнок тут же принялся хвастаться. Он лихо соскользнул с верхней полки по канату, шмыгнул в один из домиков, пробрался по переходу в соседний и грациозно спрыгнул на деревянную опору.

Все его движения были отточены до автоматизма и сквозили неприкрытой гордостью — сразу видно, трюк повторялся не один десяток раз. Округлившийся малыш лихуа совершенно не походил на жертву депрессии: казалось, от макушки до кончика хвоста он так и светился восторгом.

— Что это... такое? — выдавил Ансилай.

— Кошачье дерево, — Цзянь Ян стоял поодаль, скрестив руки на груди. В его голосе сквозили критические нотки. — Времени было в обрез, да и материалов толком не нашлось. Получилось довольно топорно.

Какое там «топорно»?! Да это же самая настоящая незаконная перепланировка режимного объекта! В стандартной изоляционной капсуле никаких кошачьих замков не предусматривалось.

Ансилай глубоко вздохнул:

— По-моему, соорудить такое всего за две недели карантина... более чем впечатляюще.

— Обычным кошкам со старой Голубой планеты эта древесина пришлась бы по душе, — покачал головой Цзянь Ян. — Но для эволюционировавшего вида она слишком хлипкая.

— К тому же дерево совсем не пахнет лесом.

— Физически они гораздо сильнее. Не будь мы зажаты в этих четырех стенах, я бы выстроил по-настоящему масштабное кошачье дерево со множеством лазов.

Он сокрушенно вздохнул, разглядывая раскинувшуюся на всю стену конструкцию, и принялся перечислять недостатки, искренне досадуя на собственную работу.

Навостривший уши Е Си внимал каждому слову, и в его взгляде разгорался всё больший интерес. Котёнок нежно мяукнул, подошел ближе и кокетливо провел пушистым хвостом по штанине Цзянь Яна.

Ансилай не удержал маску бесстрастия — он на миг изумился.

Все эти две недели человек и кот старательно зубрили всеобщий межзвездный язык. Ансилай на досуге частенько помогал им с практикой. И за все эти часы Цзянь Ян зарекомендовал себя как человек патологически молчаливый — вне рамок учебных диалогов из него нельзя было вытянуть ни слова.

Кто бы мог подумать, что обсуждение кошачьих когтеточек превратит этого угрюмого молчуна в неиссякаемый фонтан красноречия.

Консулу вдруг стало любопытно: как складывались отношения между людьми и кошками на Голубой планете до того, как человечество оказалось на грани исчезновения?

Не удержавшись, он озвучил свой вопрос. Е Си, который в этот момент увлеченно драл когтеточку, мгновенно вскинулся:

— Люди были нашими кошачьими рабами! Мы их содержали!

— Вот как... — пробормотал Ансилай.

Он растерянно кивнул, остекленев от недоумения. Гость переводил взгляд с кошачьего дерева, занимавшего всю стену, на разбросанные по полу мячики, затем на самодовольно урчащего Е Си и, наконец, на Цзянь Яна, чье лицо приобрело весьма замысловатое выражение. Пазл явно не складывался.

Где-то в этой логической цепочке крылся подвох, но где именно?

Цзянь Ян кашлянул в кулак и с самым серьезным видом подтвердил:

— Всё верно. Мы звали себя «кошачьими рабами» или «уборщиками лотков»... Впрочем, терминология не так важна.

Высокопоставленный чиновник и маленький кот уставились на него с одинаковым недоумением. Кажется, оба сошлись на мысли, что с такими странными наклонностями вымирание человечества выглядит вполне закономерным итогом.

— Суть в том, что люди должны заботиться о... то есть «содержаться» кошками, мастерить для них игрушки и всячески ублажать пушистых хозяев. А самые богатые и успешные человеческие особи достаивались чести «содержаться» сразу несколькими кошками.

Мысленно попросив прощения у ушедших поколений землян, Цзянь Ян утешил себя тем, что не солгал ни единым словом. В конце концов, среди кошатников нормальных не водилось — сплошь закоренелые мазохисты.

Зато теперь стало ясно, почему при их первой встрече этот мелкий прохвост так охотно пошел на контакт. Жаль, что в прошлой жизни коты не умели изъясняться человеческим языком. Иначе Цзянь Ян гораздо раньше выяснил бы, что этот самоуверенный пушистый дурачок искренне считает себя главой семьи и кормильцем.

— Надо же, какие причудливые у вас были порядки, — задумчиво протянул Ансилай. — А как же выживали те, у кого не было кошек? Получается, самые сильные и независимые обходились без хозяев?

— Вовсе нет, — с каменным лицом отозвался Цзянь Ян. — Трудные времена требовали гибкости. Те, кому не досталось кошек, могли «содержаться» собаками, птицами или даже змеями.

— А те, у кого всё было совсем плохо, довольствовались «виртуальным содержанием» — то есть питали душу красивыми картинками в сети.

Понимая, что разговор заходит в какие-то совсем уж безумные дебри, Цзянь Ян поспешил сменить тему:

— Так зачем вы пожаловали?

У консула хватало государственных забот, и свободным временем он не располагал. За прошедшие полмесяца это был его первый визит, причем явился он в сопровождении хмурого врача.

Е Си взобрался на самый верхний ярус кошачьего дерева и, лениво поводя хвостом, принялся с

любопытством наблюдать за тем, как доктор раскладывает блестящие приборы.

— Наш медицинский отдел сообщил, что вы съехались, — ответил Ансилай. — Я решил лично убедиться, что всё в порядке.

— Именно так, — подтвердил врач. — Физиология обитателей Голубой планеты изучена слабо, нам нельзя пренебрегать безопасностью.

— Излишняя бдительность не повредит, — легко согласился Ансилай. — Раз уж вы принесли аппаратуру, проведите заодно и плановый осмотр.

Доктор молча кивнул и включил портативный сканер.

Сгорая от нетерпения, Е Си спустился на ярус пониже и устроился прямо над плечом врача, заглядывая в мерцающие экраны.

— А это для чего? — поинтересовался он.

Прежде чем доктор успел открыть рот, Цзянь Ян спокойно пояснил:

— Замеряет уровень радиационного фона.

Врач удивленно захлопнул рот и продолжил калибровку. Котёнок подобрался ещё ближе, припихиваясь к следующему прибору.

— А вот этот?

— Анализатор крови, — снова опередил врача Цзянь Ян.

— А этот плоский экран?

— На него выводятся результаты тестов.

Маленький лихуа вытаращился на своего «раба». Кто из них вообще дикарь из заброшенного мира, а кто — представитель высокотехнологичной цивилизации? Откуда этот человек всё знает?

Почувствовав на себе тяжелый взгляд ошеломленного медика, Цзянь Ян запнулся и нехотя добавил:

—... Я просто предполагаю. В наших старых книгах и фильмах — фантастических историях, которые мы сочиняли ради забавы, — технологии пришельцев описывались именно так.

Инстинкт самосохранения у мужчины явно работал на полную мощность.

— Прошу прощения за праздное любопытство, — вмешался Ансилай. — Но, судя по всему, до катастрофы культура Голубой планеты процветала?

— Всё так, — подтвердил Цзянь Ян.

В общении с пришельцами он не выказывал и сотой доли того терпения, что берег для маленького лихуа. Ограничившись коротким кивком, мужчина явно дал понять, что не намерен вдаваться в подробности.

К счастью, Ансилай не отличался обидчивостью. Проводив собеседника долгим, изучающим взглядом, он повернулся к доктору:

— Каковы показатели?

— Всё в пределах абсолютной нормы, — отрапортовал тот, не отрываясь от экрана.

— В таком случае не вижу препятствий для совместного проживания. Но плановые осмотры мы продолжим.

— И ещё, Цзянь Ян. Тебе нужно поднажать на изучение всеобщего языка. Нам предстоит обсудить массу нерешенных вопросов.

Цзянь Ян лишь молча кивнул в ответ.

Как только за гостями закрылась дверь, мужчина запер замок, вернулся к столу и разложил инструменты. Ему хотелось поскорее закончить очередную поделку.

Раньше он и представить не мог, что займется рукоделием. Но суровые реалии постапокалипсиса заставили его научиться работать руками. А уж когда судьба подбросила ему пушистый комок шерсти, деваться стало некуда — пришлось освоить плотницкое мастерство в совершенстве.

Хорошо, что эти навыки не забылись. Без них у него не было бы ни единого шанса расположить к себе капризного зверька.

Пока он предавался воспоминаниям, у его ног послышалось тихое шуршание. Цзянь Ян

опустил взгляд: маленький лихуа крутился рядом, обвивая его щиколотку пушистым хвостом.

«Ну вот, о чём я и говорил. Плотницкое ремесло — лучший ключ к кошачьему сердцу!»

Сдерживая победную улыбку, Цзянь Ян мягко спросил:

— Чего тебе, малыш?

Котёнок грациозно взмыл вверх, приземлился сначала на его колени, а оттуда перепрыгнул на деревянную столешницу. Он весь светился от предвкушения.

— Раз уж сегодня мы спим вместе... ты ведь расскажешь мне перед сном какую-нибудь интересную историю? Правда?

Цзянь Ян мгновенно перестал улыбаться.

<http://bllate.org/book/18191/1748755>